

Е. В. Архипова

РЕЧЕВОЙ АКТ СОГЛАСИЯ/НЕСОГЛАСИЯ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В настоящее время вопросы, непосредственно связанные с коммуникацией, диалогическим общением, речевым воздействием, оптимизацией общения, находятся в центре внимания лингвистической науки и являются одним из приоритетных направлений в исследованиях.

Речевые акты согласия/несогласия представляют собой акты, «выражение которых входит в коммуникативную потребность языка», поскольку для повседневной речевой коммуникации естественным являются ситуации, в которых коммуникант, «выражая свое отношение к событию (факту), прямо или косвенно соглашается с мнением собеседника, или, наоборот, возражает, стараясь убедить его в противоположном» [1, 3]. Данные речевые акты регулируют межличностные отношения и представляют собой класс высказываний, активно участвующих в процессе речевой коммуникации. В ходе речевого общения с помощью согласия/несогласия устанавливаются и корректируются коммуникативно-прагматические отношения между участниками общения, передается авторская позиция адресата, его языковая и коммуникативная компетентность. Таким образом, важность эффективности коммуникации обуславливает актуальность изучения свойств, функций и языкового воплощения речевого акта согласия/несогласия (РА с/н) в связи с большой степенью его распространенности в диалогическом дискурсе.

На современном этапе лингвистической науки не ослабевает интерес исследователей к изучению характерных признаков, функций согласия/несогласия, а также к выбору средств выражения в условиях непосредственного общения, что нашло свое отражение в работах, осуществляемых как на материале отдельных языков, так и в сопоставительном плане. Изучение литературы по данному вопросу показывает разнообразие подходов исследователей к описанию

специфики согласия/несогласия как языкового явления, а также классификации основных способов его выражения.

Вопрос о позиции речевых актов согласия/несогласия в общей системе речевых актов рассматривается в работе Г. Р. Восканян в рамках исследования комиссивных высказываний [2]. Автор относит данный речевой акт к комиссивам: в ситуации, когда адресат дает согласие выполнить определенное действие, он принимает на себя обязательство, т. е. дает обещание.

Согласие Г. Р. Восканян классифицирует как объективированное (вынужденное) и субъективированное (добровольное). Объективированное согласие инициируется распоряжением, повелением, официальной просьбой. Субъективированное согласие является реакцией в ответ на бытовое требование/повеление, просьбу, мольбу и характеризуется возможностью возникновения отказа/несогласия адресата осуществить некое действие.

Что касается диалогических единств, в которых функционируют речевые акты несогласия, то автором подчеркивается наличие в них вспомогательных ходов, содержащих различные условия с целью убедить или принудить собеседника к выполнению действия.

В работе И. В. Галактионовой выделяется два типа речевых актов: 1) согласие/несогласие с мнением (с/н1) и 2) согласие/несогласие в ответ на побуждение (с/н2). Речевые акты первого типа представляют собой констатацию правильности/неправильности мнения собеседника, оценка этого мнения как соответствующего/несоответствующего действительности. Речевые акты второго типа представляют собой согласие/несогласие адресата выполнить то действие, к совершению которого его призывает адресант. В данном речевом акте высказывания выполняют функции либо обещания выполнить действие, либо отказа реализовать намерения собеседника. Автором представляются формулировки условий успешности для каждого типа РА, на основании которых с/н1 относится к репрезентативным РА, а с/н2 – к комиссивным РА [3].

Анализ функционально-семантических свойств реплик, выражающих согласие/несогласие, также является предметом многих исследований.

Например, в диссертации М. Е. Басковой [4] исследуются прагмалингвистические и интеракциональные свойства высказываний несогласия на материале английского диалога. По определению автора такие высказывания представляют собой манифестацию интенции неприятия речевого действия адресата. Особенность речевых актов несогласия заключается в том, что они являются иллокутивно «опасными», но одновременно необходимыми для успешности речевого общения. К основным характеристикам несогласия автор относит категоричность/некатегоричность, а также косвенность.

М. Е. Баскова выделяет импозитивно-ориентированные и констативно-ориентированные высказывания несогласия. Высказывания первого типа представляют собой негативную вербальную реакцию на инициальные речевые действия импозитивного типа, предполагающие ответное действие (речевое/неречевое). Высказывания второго типа являются негативной реакцией на речевые действия констативного типа, т. е. неприятие высказанного собеседником суждения как ложного или необоснованного.

Еще одна группа высказываний прохибитивного несогласия представляет собой реплики, выражающие запрет и возникающие в ответ на речевые действия, которые противоречат принципу вежливости и другим социокультурным нормам.

В связи с изучением речевых актов негативной реакции, функционирующих в современных драматических произведениях Я. В. Боргер [5] ставит вопрос о неоднородности акта негации, включающего в себя различные типы выражения негативной реакции, в том числе и несогласия. В работе обосновывается разделение различных типов речевых актов негативной реакции на основании коммуникативных целей, концепция адресата и адресанта, событийного содержания, моделей этих актов, позволивших определить универсальные характеристики каждого типа речевого акта негации. Что касается средств выражения негативной реакции, то Я. В. Боргер квалифицирует их как эмоционально-экспрессивные единицы.

На материале русского и немецкого языков исследуются функционально-семантические свойства реплик со значением согласия /несогласия в работе О. Н. Морозовой [6]. Автор рассматривает

особенности функционирования данных реплик в диалогическом общении, а также условия их успешной и эффективной реализации.

В работе выделяются согласие/несогласие общего и частного типов. Согласие/несогласие общего типа отражает намерение коммуниканта начать/не начинать реализацию предложенного типового сценария. Согласие/несогласие частного типа реализуется в репликах, функционирующих на уровне отдельных интерактивных ходов диалога. Автором подчеркивается важность этапных реплик со значением согласия/несогласия в процессе диалогического взаимодействия. Кроме того, в работе выделяется ходовое согласие/несогласие как вид согласия/несогласия частного типа. Появление подобных реплик возможно на протяжении всего диалога, т. к. они не привязаны к какому-либо отдельному высказыванию.

В своем исследовании О. Н. Морозова раскрывает регулятивную функцию реплик со значением согласия/несогласия в диалоге.

Л. Н. Маслова рассматривает специфику согласия/несогласия в устной научной коммуникации с позиций лингвистической гендерологии [7]. В работе выявляются различия в согласии/несогласии в зависимости от статусных и ролевых характеристик участников коммуникации (симметричные и асимметричные), а также по степени эксплицитности. Кроме того, в зависимости от вектора направления автор выделяет 5 видов согласия и 4 вида несогласия:

- 1) согласие участника дискуссии с докладчиком;
- 2) согласие одного участника дискуссии с другим участником дискуссии;
- 3) согласие докладчика с похвалой;
- 4) согласие докладчика с критикой;
- 5) согласие докладчика или участника дискуссии с третьим лицом;
- 6) несогласие участника дискуссии с докладчиком;
- 7) несогласие одного участника дискуссии с другим участником дискуссии;
- 8) несогласие докладчика с критикой;
- 9) несогласие докладчика или участника дискуссии с третьим лицом.

По степени эксплицитности выражения автором различаются прямое и косвенное согласие/несогласие.

Что касается гендерной специфики выражения согласия/несогласия в устной научной дискуссии, то Л. Н. Маслова акцентирует ее проявление в виде тенденций к выбору различных тактик, имеющих коммуникативно-прагматическую значимость.

Языковые средства реализации согласия/несогласия также активно и плодотворно изучались и продолжают исследоваться в лингвистике, предпринимаются неоднократные попытки их классификации.

В контексте исследования реплик-повторов на материале художественного диалога Н. Ю. Шведова характеризует ряд конструкций со значением согласия/несогласия. По мнению автора, функционируя в диалогических единствах, повторы могут выражать реакцию на предыдущее высказывание и обладать определенной экспрессивностью. Что касается классификации реплик-повторов, то она построена на основании коммуникативно-смысловой организации диалогических единств и степени представленности элементов первой реплики во второй, от характера изменений, заключенных во второй реплике. Каждая структурная разновидность реплик-повторов несет своеобразные оттенки субъективно-модальных значений [8].

Изучению лексико-синтаксических средств выражения согласия-несогласия в русском языке посвящены исследования Т. М. Свиридовой [9, 10]. Согласие/несогласие рассматривается как многоаспектная семантическая категория, отражающая отношение к «положению дел» в картине мира как сформированная позиция адресата относительно предмета обсуждения. Реакция согласия/несогласия определяется в диалогической речи в связи с высказыванием какого-либо лица и в результате программируется коммуникативным содержанием исходной реплики, ее модальным качеством [9, 4].

Согласие/несогласие представляет собой самостоятельное модальное значение, которое проявляется на всех уровнях языка [9, 5]. Т. М. Свиридова подчеркивает иерархичность системы единиц языка, репрезентирующих согласие/несогласие. В корпусе средств, выражающих данную категорию, выделяются лексические средства,

синтаксические конструкции, а также другие способы модификации содержания согласия/несогласия [10]. Наиболее распространенными экспрессивными средствами выражения согласия/несогласия автор считает конструкции с повтором, основанные на структурных компонентах исходной реплики, и нечленимые предложения (частицы, междометия, модальные слова и сочетания и другие выразительные словесные элементы) [9].

П. А. Лекант значение несогласия определяет как значение сферы модальности и субъективности, которая обнаруживается в частных значениях, таких как негативная оценка, возражение, отклонение предполагаемого. Что касается средств выражения несогласия, то в работе выделяются типизированные средства, формирующие высказывания с модальным значением несогласия в русском языке. Автор обращает внимание на недостаточную освещенность той стороны модальности, которая связана с позицией говорящего [11, 41–44].

Стилистический подход использован в классификации типичных речевых формул согласия/несогласия В. И. Красных [12, 28–31]. Тем не менее, автору не удалось охватить многочисленные языковые конструкции, эксплицирующие согласие/несогласие.

В. Ф. Киприянов [13] и В. В. Бабайцева [14] в качестве языковых средств, способных выражать согласие/несогласие, выделяют нечленимые предложения. В. Ф. Киприянов формулирует идею о том, что структура согласия/несогласия состоит из модальных слов, частиц, междометий и т. п., функционирующих в речи самостоятельно («Да», «Нет», «Конечно», «Вот еще!» и др.). В работе подчеркивается обусловленность смыслового содержания подобных языковых единиц контекстом, интонацией, невербальными средствами общения [13].

В. В. Бабайцева также выделяет группу нечленимых предложений, которые выражают согласие/несогласие и указывает на их соотношенность с модальными оценочными предложениями [14].

На формально-семантических основаниях построена классификация Н. И. Поройковой. Автором выделяются два структурно-семантических типа: 1) конструкции с эксплицитным или имплицитным повтором;

2) конструкции со словами подтвердительно-опровергающей семантики [15, 104]. Вторая группа включает в себя две разновидности лексики:

1) слова, используемые при оппозиции говорящий/слушающий. К этой группе относятся глаголы мысли (думать, считать, полагать) и словосочетания со значением «выражать мнение» (придерживаться точки зрения, разделять, присоединяться к точке зрения);

2) слова и выражения модально-оценочного характера, оценивающие высказывание с точки зрения соответствия действительности и выступающие в качестве самостоятельных реплик [15, 111].

О. В. Озаровский выделяет три способа выражения согласия/несогласия. Первый способ представляет собой лексико-грамматический повтор высказывания собеседника в пределах, достаточных, с одной стороны, для показа правильности осмысления его сообщения, с другой – для узнавания собеседником своей мысли. Автор акцентирует внимание на функционировании так называемого переключателя – «служебно-семантического элемента с функцией контрастного преобразования словесных понятий». В качестве примера ученый приводит «формы согласия: – Ты не обедал? – Не обедал; – Ты обедал? – Обедал. Формы несогласия: – Ты не обедал? – Обедал; – Ты обедал? – Не обедал» [16, 113].

Ко второму способу выражения согласия/несогласия относится форма семантически специализированных и синтаксически нерасчлененных слов-предложений типа: «да», «нет», «конечно». Данные нерасчлененные слова-предложения ясно обозначают согласие-несогласие, но не содержат в себе, с чем именно не согласен говорящий. «Слова-предложения согласия/несогласия освобождены от функции содержательного выражения позиции говорящего: они передают только коммуникативно-модальные значения согласия-несогласия, которое в принципе может быть выражено одной лексемой» [16, 115]. Список слов-предложений обширен, что объясняется определенной «ситуативно-функциональной специализацией, закреплением дополнительных оттенков стилистического, эмоционально-экспрессивного, этикетно-прагматического плана» [16, 115].

Лексически свободные и синтаксически расчлененные предложения, не являющиеся повтором чужого высказывания («не могу не согласиться», «он явно лжет», «не сомневаюсь в вашей правоте») представляют собой третий способ выражения согласия/несогласия.

В целом, как можно заметить, большинство исследователей единодушны в том, что реакция согласия/несогласия программируется предыдущим высказыванием, которое представляет собой констатацию точки зрения адресанта либо побуждение адресата выполнить некоторое действие. В связи с этим выделяется два типа реакции согласия/несогласия: 1) согласие/несогласие на мнение и 2) согласие/несогласие в ответ на побуждение. Помимо этого, основной, конструкцией, в которой функционирует согласие/несогласие, признается диалогическое единство, т. е. сочетание диалогических реплик.

Тем не менее нам представляется, что реакция согласия/несогласия предопределяется инициальными высказываниями, эксплицирующими не только мнение/утверждение адресанта либо побуждение адресата к действию, т. е. на репрезентативные и директивные речевые акты. Реакция согласия/несогласия может программироваться также высказываниями, содержащими, например, обещание адресанта выполнить/не выполнить определенное действие, а также высказываниями, отражающими психологическое состояние автора иницирующей реплики. Кроме того, за пределами обсуждений остались имплицитные способы манифестации согласия/несогласия, а также факторы, обуславливающие их использование коммуникантами. Исследование особенностей функционирования согласия/несогласия в подобных контекстах и одновременно средств его выражения (как эксплицитных, так и имплицитных) является задачей наших дальнейших исследований.

Литература

1. Нестерович, Т. Н. Речевой акт согласия/несогласия в современном французском языке / Т. Н. Нестерович.. – № 22. – Минск : МГЛУ, 1997. – 40 с. (Сер., Лекции преподавателей)

2. Восканян, Г. Р. Структура, типы, контексты функционирования комиссивных и эмфатических асертивных высказываний в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. / Г. Р. Восканян. – Пятигорск, 1986. – 16 с.

3. Галактионова, И. В. Средства выражения согласия/несогласия в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. В. Галактионова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1995. – 24 с.

4. Баскова, М. Е. Прагмалингвистические и интеракциональные характеристики высказываний несогласия (на материале современного английского диалога) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М. Е. Баскова ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 1992. – 16 с.

5. Боргер, Я. В. Комплексный анализ речевых актов негативной реакции (на материале современных драматических произведений) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Я. В. Боргер ; Тюмен. гос. ун-т. – Тюмень, 2004. – 173 с.

6. Морозова, О. Н. Функционально-семантические свойства реплик со значением согласия-несогласия в диалогическом общении (на материале русского и немецкого языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О. Н. Морозова ; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 2000. – 176 с.

7. Маслова, Л. Н. Выражение согласия/несогласия в устной научной коммуникации : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Л. Н. Маслова ; Моск. гос. ун-т. – М., 2007. – 192 с.

8. Шведова, Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н. Ю. Шведова. – М. : АН СССР, 1958. – 218 с.

9. Свиридова, Т. М. Выражение согласия/несогласия лексико-синтаксическими средствами : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т. М. Свиридова ; Моск. пед. ун-т. – М., 1994. – 22 с.

10. Свиридова, Т. М. Категория согласия/несогласия в русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Т. М. Свиридова ; Моск. пед. ун-т. – М., 2008. – 30 с.

11. Лекант, П. А. Несогласие как одно из модальных значений высказывания / П. А. Лекант // Семантика грамматических форм и речевых конструкций : сб. науч. тр. – М., 1991. – С. 41–44.

12. Красных, В. И. Выражение согласия-несогласия с высказыванием собеседника / В. И. Красных // Русский язык за рубежом. – 1970. – № 1. – С. 28–31.

13. Киприянов, В. Ф. Фразеологизмы-коммуникативы в современном русском языке (Состав фразеологизмов-коммуникативов) / В. Ф. Киприянов. – Владимир : ВГПИ, 1975. – 72 с.

14. Бабайцева, В. В. Русский язык / В. В. Бабайцева. – М. : Высшая школа, 1979. – 356 с.

УО МГПУ им. И. П. Шамякина
Факультет иностранных языков

15. Поройкова, Н. И. Функционирование средств выражения согласия-несогласия в диалоге / Н. И. Поройкова // Функциональный анализ грамматических категорий и единиц : сб. науч. тр. – Л., 1976. – С. 102–115.

16. Озаровский, О. В. Согласие-несогласие как категория коммуникативного синтаксиса (в грамматике русского языка для иностранцев) / О. В. Озаровский // Проблемы учебника русского языка как иностранного. Синтаксис : сб. науч. тр. – М., 1980. – С. 109–120.

МГПУ им. И. П. Шамякина